

ЯЗЫКОЗНАНИЕ

Авторы: Ю. С. Степанов

ЯЗЫКОЗНАНИЕ (лингвистика, языковедение), наука о [языке](#). Объект Я. – язык во всём объёме его свойств и функций, строение, функционирование и историч. развитие языка. Однако в качестве непосредств. предмета Я. в разные эпохи выдвигались разл. стороны объекта. С классич. древности до нач. 19 в. Я. ещё не отделилось от [логики](#), предметом его (как части тогдашней логики и [философии](#)) считались единые общечеловеческие способы выражения мысли. В 19 в. Я. вполне обособилось, был выработан эволюционный взгляд на язык; предметом Я. стали разл. языки в их истории. В 20–21 вв. Я. изучает язык как универсальную, неотъемлемую принадлежность человека и языки в их многообразных конкретно-историч. формах.

Система языковедческих дисциплин. Совр. Я. разделяется на общее языкознание, имеющее предметом общие законы строения и развития языка, и частные области Я., изучающие отд. языки или семьи, ветви, группы языков ([русистика](#), [китаистика](#), [японистика](#), [арабистика](#), [индоевропеистика](#), [славистика](#), [романистика](#), [германистика](#), [тюркология](#), [алтаистика](#), [африканистика](#), [бантуистика](#), [балканистика](#) и др.). Состав частных областей Я. расширяется: развивается [типология лингвистическая](#) – учение о наиболее общих явлениях в языках и о языковых типах, основы которого заложены ещё при разработке классификаций языков в нач. 19 в., занимающая промежуточное положение между общим Я. и частными областями Я.; в 1-й пол. 20 в. сложилась [ареальная лингвистика](#) – изучение смежных языковых групп, распространённых на одной территории, независимо от их генетич. близости (родства); в 20 в. оформилось изучение отдалённых родств. отношений между разными [семьями языков](#) (напр., входящих в [ностратические языки](#)), отношений между [индейскими языками](#) Америки и т. д. К частным областям Я. относится [интерлингвистика](#) – изучение и конструирование [искусственных языков](#). Конструирование и изучение языков для общения человека с компьютером и для компьютеров выделилось в особую пограничную дисциплину (см. [Компьютерная лингвистика](#)).

В совр. Я. сохраняется традиционно сложившееся разделение дисциплин. Дисциплины о внутреннем устройстве языка, или «внутренняя лингвистика», включают: [фонетику](#) и [фонологию](#) (с выделением [просодии](#)); [грамматику](#) (с подразделением на [морфологию](#) и [синтаксис](#), иногда с выделением [морфонологии](#) и [словообразования](#)), [лексикологию](#) (с выделением [фразеологии](#)), [семантику](#) (иногда с выделением [семасиологии](#) и теории [референции](#)), [стилистику](#), лингвистич. типологию. К дисциплинам об историческом развитии языка относятся: история языка, историч. грамматика, сравнит.-историч. грамматика, история лит. языков, [этимология](#). Дисциплины о функционировании языка в обществе, или «внешняя лингвистика», включают [диалектологию](#), [лингвистическую географию](#), ареальную лингвистику, [социолингвистику](#). На стыке Я. и др. наук возникли дисциплины, занимающиеся комплексными проблемами: [психолингвистика](#), [математическая лингвистика](#) (которая рассматривается и как отрасль [математики](#)), компьютерная лингвистика, инженерная лингвистика (которые рассматриваются и как прикладные дисциплины). К прикладным лингвистическим дисциплинам относятся: экспериментальная фонетика, [лексикография](#), лингвистич. статистика, [палеография](#), история письменностей, лингвистич. дешифровка неизвестных письменностей (см. [Дешифровка письменности](#)) и др.

направления [прикладной лингвистики](#). В практике лингвистич. исследований описанное разделение бывает условным, т. к. указанные дисциплины тесно связаны между собой.

Исторический очерк Я. начало развиваться на Древнем Востоке – в Месопотамии, где исследовались грамматич. структуры [шумерского языка](#), в Сирии, Малой Азии (по мере распространения [клинописи](#) в 3–2-м тыс. до н. э.) и Египте, а также в Индии и Китае. Сознательное изучение языка стало необходимым в связи с изобретением письменности и с появлением обусловленных социальной структурой особых языков, отличных от разговорных (лит. и культовых письм. языков в Передней Азии и специально разработанного лит. языка [санскрита](#) в Индии). Для обучения письму и письм. языку в Месопотамии и Сев. Сирии [Обла](#); сер. 3-го тыс. до н. э.), а позднее и в др. странах Передней Азии составлялись списки слоговых знаков и грамматич. форм, а также словари, создавались способы выделения на письме слов разных языков («глоссовым клином» в клинописи Малой Азии, Сирии и Палестины отмечались формы родного языка писца), но теоретич. рассмотрение языковых фактов ещё отсутствовало.

Для Я. Древней Греции и Древней Индии характерно господство [логического направления](#). Анализ языка – лишь подсобное средство логики; язык рассматривается как средство формирования и выражения мысли – господствуют т. н. орудийные концепции языка. Первое сочинение по Я. в европ. науке – диалог [Платона](#) «Кратил» (380-е гг. до н. э.). Однако языковедческий интерес представляет также способ построения Платоном его общей филос. системы [особенно в диалогах «Софист» (380–360-е гг. до н. э.) и «Парменид»]. [Аристотель](#) в работах «Категории», «Об истолковании», «Топика» (4 в. до н. э.) изложил цельную логико-языковую концепцию. Десять категорий Аристотеля (сущность, количество, качество, отношение и т. д.) не что иное, как построенный в строгой иерархии список всех форм [сказуемого](#), которые могут встретиться в простом предложении др.-греч. языка (см. [Греческий язык](#)). Осн. типом суждения Аристотель считал высказывание «существительное-субъект – существительное-предикат» [напр., «Человек бежит» как «Человек есть бегущее» (существо)], др. типы суждений-высказываний он рассматривал как трансформации осн. типа. Аристотель первым из античных мыслителей подошёл к проблеме [грамматической формы](#), развивал учение о [частях речи](#). Концепция Аристотеля была продолжена в европ. логике и грамматике Средневековья. См. также [Античная языковедческая традиция](#).

Отличную линию проводили философы-стоики (см. [Стоицизм](#)). Стоики (начиная с Древней Стои 3–2 вв. до н. э. – [Зенон](#), [Клеанф](#), [Хрисипп](#) и др.) впервые открыли, что у высказывания 2 предмета – во-первых, вещь, объект реального мира («тело»; в терминологии логики и Я. 20–21 вв. – «предмет обозначения», [денотат](#), «значение», «экстенционал»); во-вторых, некая специфич. мыслительная сущность («лектон»; в терминологии логики и Я. 20–21 вв. – [сигнификат](#), «смысл», «интенционал»). Стоики заложили основы учения о семантич. синтаксисе, завершили классификацию частей речи.

В отличие от Платона, Аристотеля и стоиков, др.-инд. грамматик [Панини](#) рассматривал язык как таковой, притом гл. обр. в формальном отношении. Его нормативная грамматика «Аштадхьяи» («Восьмикнижие»; 5 в. до н. э.) исчерпывающе описывает фонетику, морфологию, морфонологию, словообразование и элементы синтаксиса [древнеиндийского языка](#). Панини впервые и лингвистически точно ввёл понятия исходной формы (корня), порождения, морфонологии, нулевого элемента; первым стал пользоваться условным символич. языком описания. Сочинение Панини, возникшее в русле богатейшей [индийской языковедческой традиции](#), в свою очередь повлияло на формирование последующих инд. школ [Катьяяна (3 в. до н. э.), [Патанджали](#) (2 в. до н. э.),

Чандрагомин (5 в.), Бхартрихари (ок. 7 в.), Каунда Бхатта (17 в.), Нагеша Бхатта (18 в.) и др.], а позднее (19 в.) и на Я. в целом.

Достижения инд. учёных в области фонетич. (артикуляционного) описания звуков речи оказали значит. влияние на развитие Я. в средние века в Тибете, Китае, Корее и Японии. В области же грамматич. исследований наиболее существенным стало установление кит. учёными деления слов на полные (знаменательные) и пустые (служебные); см. [Китайская языковедческая традиция](#).

Логич. направление в Я. получило завершение в логике и грамматике Пор-Рояля во Франции во 2-й пол. 17 в. и существовало вплоть до 19 в. Учёные древности исходили из форм родного языка (древнегреческого или древнеиндийского), учёные Пор-Рояля стали считать логич. формы языка, установленные ещё на греко-лат. материале (понятие, суждение и 9 частей речи), универсальными формами всех языков. Т. о., в рамках логич. направления был сделан важный шаг к познанию языка как универсальной принадлежности человека. Нац.-историч. особенности языков при этом рассматривались как предмет не науки, а грамматич. и стилистич. «искусства» (l'art). Концепция Пор-Рояля стала важным этапом в дальнейшем развитии [универсальной грамматики](#), продолженной, в частности, в [Копенгагенском лингвистическом кружке](#) и др. совр. направлениях языкознания.

Учёные Пор-Рояля имели предшественников, среди которых выделяются т. н. модисты (т. е. исследователи «модусов значений») 13–14 вв. и исп. языковед Санчес де лас Бросас (Санкций), автор универсальной грамматики «Минерва» (1587).

К нач. 2-го тыс. в Я. начинают накапливаться наблюдения о родстве языков, чуждые как индийскому, так и античному Я. [Махмуд Кашгари](#) подошёл к установлению родства [тюркских языков](#) и наметил осн. фонетич. соответствия между ними. В евр. Я. средних веков (см. Еврейская языковедческая традиция) было высказано положение о родстве [древнееврейского языка](#) с [арабским языком](#). Родств. отношения между отд. языками внутри языковых семей Европы установили [Данте](#), Юлий Цезарь [Скалигер](#) и др. учёные позднего Средневековья и Возрождения. Однако эти наблюдения над родств. связями между языками ещё не создали особой науч. дисциплины – сравнит.-историч. языкознания.

[Сравнительно-историческое языкознание](#) формируется с нач. 19 в. Оно основывается на следующих принципах: 1) каждый язык имеет свои особенности, отличающие его от др. языков; 2) эти особенности познаются в сравнении; 3) сравнение обнаруживает у некоторых языков родство; родств. языки группируются в семьи (см. [Родство языков](#)); 4) различие родств. языков может быть объяснено только их непрерывным историч. изменением, что признаётся важнейшим свойством всякого языка; 5) звуки изменяются быстрее др. элементов; их преобразования в пределах одной семьи строго закономерны (см. [Фонетические законы](#)); осн. элементы языка ([корни](#) слов, [окончания](#) и [аффиксы](#)) сохраняют устойчивость, иногда на протяжении тысячелетий; по этим данным может быть реконструирована схема исходного общего языка, [праязыка](#) (первоначально полагали, что возможно восстановление праязыка в целом).

Первые идеи сравнит.-историч. Я. сформулированы в 1810-х гг. Р. К. [Раском](#) и Ф. [Болпом](#) (1816), в России – А. Х. [Востоковым](#), который в сравнит.-историч. плане исследовал грамматику и лексику [старославянского языка](#), рус. [стихосложение](#). На протяжении 19 в. были созданы сравнит.-историч. грамматики: [германских языков](#) (Я. [Гримм](#)), романских языков (Ф. [Диц](#), В. [Мейер-Любке](#)), [славянских языков](#) (Ф. [Миклошич](#)), а также обобщающие

труды – грамматики [индоевропейских языков](#) Боппа, А. [Шлейхера](#), К. [Бругмана](#) и Б. [Дельбрюка](#). В этом русле созданы и основополагающие теоретич. исследования Я. [Ваккернагеля](#), А. [Мейе](#), Ф. Ф. [Фортунатова](#), Г. [Хирта](#) и др.

В области общей теории языка сравнит.-историч. Я. претерпело сложную эволюцию – от чисто языкового сравнения у Р. К. Раска, Ф. Боппа, Я. Гримма, А. Х. Востокова к «биологическому натурализму» А. Шлейхера (под влиянием идей дарвинизма) и далее к психологизму (Х. [Штейнталь](#) и др.). Рус. лингвисты кон. 19 – нач. 20 вв. А. А. [Шахматов](#), Ф. Ф. Фортунатов, В. К. [Поржезинский](#), а также К. [Буга](#) в Литве, Я. [Эндзелин](#) в Латвии, Р. Ачарян в Армении, взгляды которых были близки к младограмматизму, стали основоположниками нац. школ сравнит.-историч. Я. Оно продолжает успешно развиваться, вовлекая в свою орбиту типологию языков и историю культуры (напр., работы К. Уоткинса, У. Лемана, Э. Полеме в США; Ф. Бадер во Франции; Т. В. [Гамкрелидзе](#) в Грузии; Г. Джаукяна в Армении; В. Мажюлиса в Литве; Вяч. Вс. Иванова, В. Н. [Топорова](#), О. Н. [Трубачёва](#) и др. в России).

В [психологическом направлении](#) Я., возникшем в недрах сравнит.-историч. Я. в 1850-х гг. под влиянием философии языка К. В. фон [Гумбольдта](#), к.-л. существенные связи языка с логикой отрицались, единство человеческого языка объяснялось единством законов психики, а разнообразие языков – особенностями психологии разл. народов (работы Х. Штейнталья и др.). К этому направлению примыкал создатель одной из крупнейших школ в Я. 19 в. А. А. [Потебня](#) (см. также [Харьковская лингвистическая школа](#)). Согласно его концепции, исследование языка открывает единые принципы осознания человеком объективного мира в самом языке, психике, мышлении и худож. творчестве. На этой основе Потебня разработал по существу первую концепцию семантич. трансформаций, охватывающих как слово ([внутренняя форма слова](#)), так и предложение («замены частей речи»).

В кон. 19 в. сформировалось новое течение – [младограмматизм](#), первоначально в Германии (работы К. Бругмана, Г. [Остхофа](#), Г. [Пауля](#)). Младограмматики исследовали звуковые процессы, детально разработали реконструкцию морфологии. Однако постоянное удвоение предмета исследования [с одной стороны, язык, с другой – психика (звук и «психическое представление звука», значение и «психическое представление значения» и т. д.); раздробление [системы языковой](#) на море «атомарных фактов» – звуков, словоформ и т. д.; преувеличение роли индивидуальной психологии и индивидуальной речи, в силу чего единственной подлинной реальностью стала признаваться речь индивида] привело к кризису младограмматизма.

Ф. Ф. Фортунатов, противопоставивший психологизму младограмматиков необходимость поиска собственно лингвистических, «формальных» критериев при исследовании языка для всех областей Я. и, в отличие от младограмматиков, уделявший особое внимание структурной и знаковой стороне языка, стал основоположником особого направления – т. н. формальной школы в рус. Я. (см. [Московская фортунатовская школа](#)).

Новое направление – лингвистический структурализм (см. [Структурная лингвистика](#)) – возникло в нач. 20 в. с появлением книги Ф. де [Соссюра](#) «Курс общей лингвистики». Это направление начало складываться в общем русле [структурализма](#), охватившего разные области: психологию ([фештальтпсихология](#)), теорию лит-ры и искусства (см. [Формальная школа](#) в литературоведении) и др. В Я. оно было подготовлено деятельностью [казанской лингвистической школы](#) (гл. обр. трудами И. А. [Бодуэна де Куртенэ](#), который наравне с Ф. де Соссюром считается предшественником структурализма в Я.), Н. В. [Крушевского](#) и др.

Структурное направление в Я. развивалось разл. путями в разных нац. школах, которые, однако, в теоретич. отношении выступают как дополнительные по отношению друг к другу. В [пражской лингвистической школе](#) совместными трудами рус. и чеш. лингвистов (Н. С. [Трубецкого](#), В. [Матезиуса](#), Р. [Якобсона](#), Б. [Трнки](#), Б. [Гавранека](#), Я. [Мукаржовского](#), Й. [Вахека](#), В. [Скалички](#) и др.) была разработана структурная фонология, по образцу которой стало формироваться описание и др. сфер языка. В амер. структурной лингвистике, т. н. дескриптивизме (см. [Дескриптивная лингвистика](#)), в трудах Ф. [Боаса](#), Э. [Сепира](#), Л. [Блумфилда](#), К. Л. Пайка, З. З. [Харриса](#) и др. были разработаны приёмы формального метода ([дистрибутивный анализ](#)). Методика этого анализа в трудах мн. учёных применяется как необходимый этап описания языка (работы М. В. [Панова](#), Ю. Д. [Апресяна](#) и др. на материале рус. языка). В Копенгагенском лингвистическом кружке в исследованиях Л. [Ельмслева](#), В. Брёндаля, Х. Ульдалля, К. Тогебу и др. была предпринята коренная реформа лингвистич. метода и теории – попытка перестроить их на основе примата чистых отношений; не приведя к полному успеху, эта попытка, однако, способствовала соединению абстрактной теории языка с математикой и [семиотикой](#) (см. также [Глоссематика](#)). В отеч. лингвистике в 1970–80-х гг. идеи этого направления были использованы Ю. К. Лекомцевым в развитом им формальном и математич. направлении Я., в котором была создана формальная теория различения лингвистич. элементов и формальный синтаксис, а также осуществлён частичный перевод языка лингвистики на язык классич. математики.

С сер. 1960-х гг. в Я. под влиянием идей математич. логики и математики возникло новое направление – конструктивизм. Его осн. принцип – требование конструктивности: объект может быть принят как объект теории только в том случае, если учёный может его построить или смоделировать. На основе идей конструктивизма (напр., понятия «алгоритм») как его разновидность в Я. возникла теория порождающих (генеративных) грамматик, наиболее полно представленная работами Н. [Хомского](#) и его последователей (см. [Генеративная лингвистика](#)), в отеч. Я. – исследованиями С. К. Шаумяна; сложились новые направления формального анализа языка в работах И. А. [Мельчука](#), Ю. Д. Апресяна и др. рос. языковедов.

Особое направление конструктивизм принял в русистике с 1990-х гг. в связи с применением компьютеров при исследовании языкового материала и «языковой личности» (работы Ю. Н. [Караулова](#) и др.). «Компьютерная революция» реформировала методику лингвистич. исследований, стало возможным составление глобальных словарей-[мезаурусов](#), напр. всего др.-греч. языка (в США), и быстрое решение лингвистич. задач на этой базе данных. Радикально изменился взгляд на теорию Я. в связи с её компьютеризацией, в Я. возникли многочисл. новые течения: в США – функционализм; категориальные грамматики; теория прототипов; интерпретационизм (в России – работы В. З. Демьянкова), когнитивная семантика.

Отеч. Я. с кон. 1910-х гг. развивается как синтез достижений предшествующих и совр. школ. Этому способствуют объективные условия: в области материала – разнообразие языковых типов и семей, создание письменностей для бесписьменных языков (т. н. языковое строительство); в сфере теории – материалистич. тенденции рус. Я. 19 в., в особенности казанской лингвистич. школы. Сложились такие темы отеч. Я., как [язык и общество](#) (работы Р. О. Шор, Е. Д. [Поливанова](#), А. М. [Селищева](#), Л. П. [Якубинского](#), В. М. [Жирмунского](#), Г. О. [Винокура](#) и др.); [язык и мышление](#) (работы И. И. [Мещанинова](#), Л. С. [Выготского](#) и др.). В области «внутренней лингвистики» в отеч. Я. были созданы 3 крупнейшие концепции в Я. 20 в.: типология Мещанинова; теория фонологии, грамматики и словарей Л. В. [Щербы](#); теория рус. языка, лит. языков, стилистики и поэтики В. В. [Виноградова](#) (см. также [Виноградовская школа](#)). Выдвинут ряд идей в области общей грамматики, изучающей типологию

грамматических категорий (А. А. Холодович, Н. Ф. Яковлев). Развиваются также такие новые направления, как логич. анализ языка (В. В. Петров, Т. В. Булыгина, Н. Д. Арутюнова, Е. В. Падучева и др.), концептуальный анализ (Ю. С. Степанов, Арутюнова и др.), функциональная грамматика (А. В. Бондарко и др.).

Я. 2-й пол. 20 в. благодаря открытиям в области синтаксиса, семантики и этимологии и гл. обр. благодаря своим методам оказывает большое влияние на смежные дисциплины и науки – антропологию, этнологию, психологию, литературоведение, поэтику, сравнит. мифологию, историю культуры, социологию, политологию и новую область знания – когнитологию, изучающую операции человека со знаниями в совр. обстановке «компьютерной революции».

В России исследование общетеоретич. языковедч. проблем и конкретных языков концентрируется в н.-и. ин-тах РАН (в Ин-те языкознания, Ин-те рус. яз. им. В. В. Виноградова, Ин-те лингвистич. исследований, Ин-те славяноведения, Ин-те востоковедения, Ин-те вост. рукописей и др.) и АН республик – субъектов РФ, на филологич. и лингвистич. факультетах ун-тов и др. вузов.

Отеч. периодич. издания: «Известия РАН. Серия литературы и языка» (с 1940), «Вопросы языкознания» (с 1952), «Научные доклады высшей школы. Филологические науки» (с 1958), «Славяноведение» (с 1965; до 1992 выходил под назв. «Советское славяноведение»), «Вестник Московского университета. Сер. Филология» (с 1966), «Русская речь» (с 1967), «Вопросы филологии» (с 1998), «Вопросы психолингвистики» (с 2003), «Урало-алтайские исследования» (с 2009), «Учёные записки» и «Труды» филологич. и лингвистич. факультетов вузов России и др.

Литература

Лит.: Булич С. К. Очерк истории языкознания в России. СПб., 1904; Античные теории языка и стиля. М.; Л., 1936; История языкознания XIX–XX вв. в очерках и извлечениях. 3-е изд. М., 1964–1965. Ч. 1–2; Robins R. H. Ancient and mediaeval grammatical theory in Europe. L., 1951; Bursill-Hall G. L. Speculative grammars of the Middle Ages. The Hague; P., 1971; Mounin G. La linguistique du XX-e siècle. 2 éd. P., 1975; idem. Histoire de la linguistique: des origines au XX siècle. 4 éd. P., 1985; Березин Ф. М. Русское языкознание конца XIX – начала XX в. М., 1976; История лингвистических учений: Древний мир. Л., 1980; Грамматические концепции в языкознании XIX в. Л., 1985; История лингвистических учений: Средневековая Европа. Л., 1985; История лингвистических учений: Средневековый Восток. Л., 1985; Алпатов В. М. История лингвистических учений. 4-е изд. М., 2005; Бенвенист Э. Общая лингвистика. 4-е изд. М., 2009; Левицкий Ю. А., Боронникова Н. В. История лингвистических учений. М., 2009; Амирова Т. А., Ольховиков Б. А., Рождественский Ю. В. История языкознания. 6-е изд. М., 2010; Степанов Ю. С. Методы и принципы современной лингвистики. 6-е изд. М., 2010.